АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
28.06.2024

_____ № _____

Екатеринбург

по отдельным вопросам,
возникающим при
рассмотрении споров
о взыскании судебных расходов
в рамках дел о банкротстве

1. Финансовый управляющий вправе получить вознаграждение за проведение процедуры банкротства за счет денежных средств, внесенных кредитором или уполномоченным органом на депозит арбитражного суда.[1]

Определением арбитражного суда признано обоснованным заявление уполномоченного органа о признании гражданина несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов.

По результатам проведения процедуры реструктуризации долгов финансовый управляющий подал ходатайство о прекращении производства по делу о банкротстве, одновременно с которым заявил требование о перечислении ему с депозита суда денежных средств, внесенных уполномоченным органом для выплаты вознаграждения финансовому управляющему.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, производство по делу о банкротстве прекращено, с должника в пользу управляющего взыскана фиксированная сумма вознаграждения за проведение процедуры банкротства, а денежные средства, внесенные на депозит суда, возвращены уполномоченному органу. Разрешая вопрос о порядке выплаты вознаграждения финансовому управляющему, суды исходили из того, что должник имеет доход (пенсию) в сумме, превышающей прожиточный минимум, в связи с чем выплата вознаграждения может быть осуществлена за счет данных средств должника.

Суд округа отменил судебные акты, признав, что вознаграждение арбитражному управляющему подлежит оплате за счет денежных средств, внесенных уполномоченным органом на депозитный счет суда, руководствуясь следующим.

---

[1] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.02.2023 № Ф09-310/23 по делу № А60-3207/2022.

Согласно пункту 4 статьи 213.5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[2] денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, вносятся конкурсным кредитором или уполномоченным органом в депозит арбитражного суда. Данные денежные средства могут быть использованы для выплаты вознаграждения финансовому управляющему только в случае отсутствия денежных средств для этой цели в конкурсной массе.

Денежные средства, внесенные на депозит суда должником или кредитором (заявителем) для обеспечения выплаты вознаграждения финансовому управляющему, имеют целевое назначение. Право на получение вознаграждения за процедуру банкротства возникает у финансового управляющего по ее завершению, в частности, по завершению процедуры реструктуризации долгов гражданина.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в абзаце втором пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»[3], если после использования денежных средств заявителя с депозита суда у должника обнаружится имущество в размере, достаточном для выплаты вознаграждения финансовому управляющему, израсходованная сумма подлежит возмещению заявителю из конкурсной массы как требование кредитора по текущим платежам первой очереди (пункт 4 статьи 213.5, абзац второй пункта 2 статьи 213.27 Закона о банкротстве).

Вывод судов о том, что вознаграждение за процедуру реструктуризации долгов гражданина может быть выплачено самим должником из получаемого им дохода (пенсии) является неверным, поскольку само по себе наличие у должника дохода в размере, превышающем прожиточный минимум, не является основанием для отказа в выплате вознаграждения финансовому управляющему с депозита суда за счет денежных средств, специально предназначенных для указанных целей.

В другом деле[4] суды первой и апелляционной инстанций, оставляя без рассмотрения заявление финансового управляющего о выплате ему вознаграждения с депозитного счета суда, руководствовались тем, что согласно отчету управляющего у должника достаточно имущества для финансирования процедуры банкротства, и управляющий не лишен возможности получить вознаграждение за счет конкурсной массы должника после реализации указанного имущества.

---

[2] Далее – Закон о банкротстве.
[3] Далее – постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45.
[4] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.12.2022 № Ф09-7724/22 по делу № А76-39907/2021.

Суд округа отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, исходя из того, что само по себе наличие в конкурсной массе должника нереализованного имущества не является основанием для невыплаты вознаграждения финансовому управляющему с депозита суда за счет средств, специально предназначенных для указанных целей, после завершения проведенной управляющим первой процедуры банкротства. Данная сумма в целях компенсации заявителю расходов по вознаграждению финансового управляющего подлежит учету в режиме первой очереди текущих платежей в соответствии с пунктом 1 статьи 213.27 Закона о банкротстве и после поступления денежных средств в конкурсную массу должника будет возмещена заявителю.

2. При рассмотрении после прекращения производства по делу вопроса о восстановлении процессуального срока на подачу заявления о взыскании вознаграждения арбитражного управляющего и понесенных им в деле о банкротстве расходов суду следует исследовать все обстоятельства пропуска указанного срока.[5]

Определением арбитражного суда от 05.10.2021 признана необоснованной жалоба конкурсного кредитора на действия (бездействие) арбитражного управляющего, с должника в пользу управляющего взысканы судебные расходы, понесенные им в деле о банкротстве, а также фиксированное вознаграждение управляющего.

Определением арбитражного суда от 18.03.2022 производство по делу о банкротстве прекращено ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему (абзац восьмой пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве).

На основании определения арбитражного суда о взыскании вознаграждения и расходов по делу о банкротстве по заявлению управляющего возбуждено исполнительное производство, которое окончено 17.10.2022 ввиду отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Арбитражный управляющий, ссылаясь на указанные обстоятельства, обратился в суд с заявлением о взыскании судебных расходов и вознаграждения с заявителя по делу о банкротстве.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив, что управляющим пропущен предусмотренный статьей 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[6] трехмесячный срок для подачи заявления о взыскании судебных расходов, исходя из даты прекращения производства по делу, отказали в восстановлении указанного пропущенного срока, сделав вывод об отсутствии уважительных причин его пропуска.

---

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.04.2023 № Ф09-574/22 по делу № А50-17719/2020.
[6] Далее – АПК РФ.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты, направил спор на новое рассмотрение, руководствуясь следующим.

В абзаце втором части 2 статьи 112 АПК РФ предусмотрено, что пропущенный по уважительной причине трехмесячный срок для подачи заявления о взыскании судебных расходов может быть восстановлен судом. В связи с этим, в частности, при рассмотрении заявления о взыскании расходов с заявителя либо собственника имущества должника – унитарного предприятия или учредителей (участников) суд вправе восстановить срок, если по требованию заявителя расходы были ранее взысканы судом с должника, но определение об этом не было исполнено по причине отсутствия у должника имущества (абзац второй пункта 52 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

В данном случае суды, отказывая в восстановлении пропущенного срока, пришли к выводу, что управляющему стало известно об отсутствии у должника имущества из определения арбитражного суда о прекращении производства по делу от 18.03.2022. Вместе с тем судами не учтено, что на момент вынесения данного судебного акта управляющий не являлся лицом, участвующим в деле (освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего определением суда от 03.06.2021), следовательно, не знал о финансовом состоянии должника и добросовестно рассчитывал на получение исполнения судебного акта о взыскании в его пользу судебных расходов.

Указанные обстоятельства не получили судебной оценки, в связи с чем выводы судов об отсутствии уважительных причин для восстановления пропущенного срока на обращение с заявлением о взыскании судебных расходов нельзя признать обоснованными.

3. При разрешении спора о взыскании с заявителя по делу о банкротстве в пользу арбитражного управляющего вознаграждения и понесенных в процедуре банкротства судебных расходов имеют значение обстоятельства, по которым указанные вознаграждение и расходы не были погашены за счет имущества должника.[7]

Определением арбитражного суда от 14.11.2019 с должника в пользу арбитражного управляющего взысканы фиксированное вознаграждение за период исполнения им обязанностей конкурсного управляющего (с февраля по сентябрь 2018 года), а также судебные расходы, понесенные в связи с участием в процедуре банкротства.

После завершения определением суда от 01.11.2021 процедуры банкротства конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании вознаграждения и судебных расходов с уполномоченного органа как заявителя по делу о банкротстве.

---

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.12.2022 № Ф09-2093/20 по делу № А07-24018/2016.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя заявленные требования в полном объеме, исходили из того, что размер вознаграждения управляющего и понесенных им расходов в процедуре банкротства установлен определением суда от 14.11.2019 до отказа уполномоченного органа от финансирования процедуры банкротства; указанное определение суда имеет преюдициальное значение для рассматриваемого обособленного спора.

Суд округа признал выводы судов ошибочными.

Согласно положениям части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Признание преюдициального значения судебного решения, направленное на обеспечение стабильности и общеобязательности этого решения и исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если имеют значение для его разрешения.

Определением суда от 14.11.2019, которым расходы по делу о банкротстве взысканы в пользу управляющего с самого должника, установлен факт исполнения конкурсным управляющим обязанностей в конкретном периоде и определена соответствующая сумма взыскания с должника. Указанные обстоятельства действительно не подлежат пересмотру при разрешении рассматриваемого спора.

Между тем уполномоченный орган, заявляя возражения по поводу отнесения на него как заявителя по делу о банкротстве всей взысканной с должника суммы, настаивал на том, что указанные расходы могли быть погашены за счет имущества должника.

Суды данные обстоятельства в предмет исследования не включили, не проверили причины, по которым расходы управляющего не были возмещены за счет денежных средств, полученных от реализации имущества должника, при том что, отказывая в прекращении производства по делу о банкротстве по заявлению уполномоченного органа, суд определением от 10.01.2019 фактически констатировал наличие на указанную дату у должника имущества в объеме, достаточном для погашения сформировавшейся текущей задолженности по расходам на выплату вознаграждения арбитражным управляющим, а из определения о завершении процедуры банкротства усматривается, что производились расчеты с реестровыми кредиторами.

4. При отказе заявителя по делу от дальнейшего финансирования процедуры банкротства расходы по делу, сформировавшиеся после заявления такого отказа, не могут быть возложены на заявителя по делу.[8]

Конкурсный управляющий обратился в суд с ходатайством о продлении срока конкурсного производства в связи с наличием незавершенных мероприятий в процедуре банкротства.

Заявитель по делу о банкротстве – уполномоченный орган просил прекратить производство по делу, заявил отказ от дальнейшего финансирования расходов на проведение банкротной процедуры.

Определением арбитражного суда срок конкурсного производства в отношении должника продлен.

Впоследствии производство по делу о банкротстве было прекращено в связи с отсутствием источника финансирования процедуры.

В дальнейшем при рассмотрении заявления арбитражного управляющего о взыскании с уполномоченного органа как заявителя по делу о банкротстве вознаграждения и судебных расходов, понесенных в процедуре банкротства, суд первой инстанции удовлетворил его в части, сославшись на отсутствие оснований для выплаты вознаграждения за счет заявителя по делу после отказа последнего от финансирования расходов по делу о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции изменил определение суда первой инстанции и удовлетворил требования арбитражного управляющего в полном объеме. Апелляционный суд исходил из того, что отказ уполномоченного органа от финансирования процедуры банкротства правового значения не имеет, поскольку не исключает возможности возложения на него как заявителя по делу обязанности по несению расходов в силу пункта 3 статьи 59 Закона о банкротстве.

Кроме того, процедура банкротства была продлена на основании определения суда уже после заявления уполномоченным органом отказа от дальнейшего финансирования процедуры, и уполномоченный орган продолжал реализовывать свои права как участник дела о банкротстве.

Суд округа отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе определение суда первой инстанции, исходя из следующего.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», при обнаружении арбитражным управляющим факта недостаточности имеющегося у должника имущества для осуществления расходов по делу о банкротстве он не вправе осуществлять такие расходы в расчете на последующее возмещение их заявителем, а обязан обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве,

---

[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.03.2023 № Ф09-500/23 по делу № А07-24312/2018 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2023 № 309-ЭС23-10457 отказано в передаче дела на пересмотр).

с заявлением о прекращении производства по делу на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве.

Если арбитражный управляющий не обратится в суд с названным заявлением, впоследствии понесенные им расходы, в том числе невыплаченное арбитражному управляющему вознаграждение, в отношении которых доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии средств для погашения их за счет имущества должника, не подлежат взысканию с заявителя.

Поскольку в данном случае уполномоченным органом как заявителем по делу был заявлен отказ от дальнейшего финансирования расходов по делу о банкротстве, после такого отказа риск неэффективности мер, направленных на пополнение конкурсной массы, и невозможности компенсации расходов за счет заявителя лежит на самом управляющем. Принудительное возложение обязанности по финансированию процедуры банкротства на уполномоченный орган вопреки прямому волеизъявлению заявителя противоречит смыслу участия кредитора в деле о банкротстве должника и влечет для него дополнительные непредусмотренные финансовые затраты.

С учетом того, что заявитель по делу о банкротстве (уполномоченный орган) отказался от финансирования процедуры, возложение судом апелляционной инстанции на него обязанности по погашению судебных расходов за период после заявления такого отказа являлось неправомерным.

5. Заявитель по делу о банкротстве – залоговый кредитор не может быть освобожден от обязанности по выплате вознаграждения арбитражному управляющему со ссылкой на недостаточность имущества должника (предмета залога) для покрытия расходов по делу о банкротстве за счет установленного предела выручки от реализации предмета залога, если реализация имущества осуществлена в интересах залогового кредитора и он не заявлял о необходимости прекращения производства по делу.[9]

После завершения процедуры конкурсного производства арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании с банка (залогового кредитора) как заявителя по делу непогашенной суммы причитающегося ему вознаграждения.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя частично заявление управляющего (в пределах 5 % от начальной цены продажи залогового имущества), сослались на отсутствие оснований для выплаты вознаграждения в большем объеме, поскольку управляющий после проведения первых торгов по продаже залогового имущества был осведомлен о недостаточности имущества для погашения расходов по делу о банкротстве (в том числе для выплаты своего вознаграждения) в связи с очевидной бесперспективностью продажи имущества по цене, превышающей начальную

---

[9] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.01.2024 № Ф09-7695/23 по делу № А76-52565/2020 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2024 № 309-ЭС24-5295 отказано в передаче дела на пересмотр).

стоимость, однако с заявлением о прекращении производства по делу не обратился. Риски, связанные с наращиванием расходов за проведение процедуры банкротства, не могут быть переложены на заявителя по делу о банкротстве.

Суд округа отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение в связи со следующим.

В делах о банкротстве, где существенную часть конкурсной массы составляет залоговое имущество, статус залогового кредитора приобретает особый смысл. Процедура конкурсного производства для такого кредитора фактически становится процедурой обращения взыскания на предмет залога. При этом, по общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 349 Гражданского кодекса Российской Федерации[10], расходы, связанные с обращением взыскания на предмет залога, возлагаются на залогодержателя.

Применительно к делу о банкротстве это означает, что залогодержатель, реализуя свой интерес, должен принимать активное участие в выработке стратегии обращения взыскания на предмет залога, начиная со стадии подготовки и утверждения положения о продаже имущества, через стадию контроля за проведением торгов, заканчивая стадией распределения средств от продажи залога. При реализации этой стратегии залогодержатель несет соответствующие риски, в том числе риск увеличения связанных с этим расходов. Залогодержатель вправе принимать меры к сокращению расходов на процедуру, в том числе путем оставления залога за собой, путем инициирования прекращения производства по делу о банкротстве. В этом случае залогодержатель сталкивается с проблемой самостоятельной реализации предмета залога. Соотнося свои риски, залогодержатель принимает для себя оптимальное решение о способе реализации своих прав.

В рассматриваемом случае дело о банкротстве возбуждено по заявлению банка, требования которого обеспечены залогом, а конкурсная масса должника представлена исключительно имуществом, обремененным залогом в пользу банка. Банк, будучи залогодержателем единственного ликвидного имущества должника, после проведения первых безрезультатных торгов не возражал против их продолжения, средства от реализации предмета залога получил в порядке и размере, установленном статьей 138 Закона о банкротстве.

Конкурсным управляющим, помимо торгов, проводились и иные мероприятия в целях пополнения конкурсной массы, в частности управляющий предпринимал меры по привлечению контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, безусловных оснований для обращения в арбитражный суд с заявлением о прекращении производства по делу у него не имелось.

С учетом принятия конкурсным управляющим всех возможных мер к пополнению конкурсной массы и погашению требований залогового кредитора, а также при отсутствии установленного лимита финансирования

---

[10] Далее – ГК РФ.

процедуры и незаявления залоговым кредитором возражений против проведения мероприятий процедуры банкротства продолжение такой процедуры в условиях недостаточности средств конкурсной массы само по себе не может быть поставлено в вину арбитражному управляющему и служить основанием для уменьшения размера его вознаграждения.

Подход, занятый судами, фактически заключается в одобрении поведения залогодержателя, возражающего против необходимости торгов, которые проведены в его интересах и от которых он получил причитающуюся ему выгоду. Такое поведение залогодержателя является противоречивым и не соответствует критериям добросовестности.

Кассационный суд также отметил, что при проведении торгов по продаже имущества нельзя быть заранее уверенным в итоговой цене его реализации, даже на этапе публичного предложения возможно повышение цены. По этой причине вывод о наличии у арбитражного управляющего в ходе торговой процедуры достоверных сведений о недостаточности вырученных средств для полного погашения текущих обязательств признан неверным.

6. Транспортные расходы арбитражного управляющего, признанные судом обоснованными и необходимыми, подлежат возмещению за счет имущества должника в качестве судебных расходов.[11]

Арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании с должника-гражданина транспортных расходов, понесенных при исполнении обязанностей финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходили из того, что управляющий, давая согласие на назначение себя финансовым управляющим в деле о банкротстве должника, находящегося в другом регионе, действуя разумно и добросовестно, должен был предполагать необходимость несения транспортных расходов по проезду до места нахождения должника. Кроме того, суды указали на непредставление управляющим доказательств необходимости ведения процедуры реализации имущества с его непосредственным присутствием по месту нахождения должника, ссылаясь, в частности, на возможность проведения собрания кредиторов в форме заочного голосования.

Суд округа отменил судебные акты, направил спор на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 59 Закона о банкротстве предусмотрено возмещение всех судебных расходов, связанных с производством по делу о банкротстве, в том числе расходов на уплату государственной пошлины, на опубликование сведений в соответствии со статьей 28 Закона о банкротстве, расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим и оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражным управляющим для обеспечения своей

---

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.08.2022 № Ф09-2186/22 по делу № А60-50237/2020.

деятельности, отнесение указанных расходов на имущество должника и возмещение их за счет этого имущества вне очереди.

Отсутствие прямого указания на возмещение транспортных расходов в статье 59 Закона о банкротстве не исключает возможность их возмещения, поскольку исчерпывающего перечня подлежащих возмещению судебных расходов не предусмотрено.

Критерием возмещения расходов является их связь с процедурой банкротства в отношении должника, что применительно к данному спору следует признать доказанным, поскольку финансовый управляющий не мог избежать транспортных расходов, учитывая отдаленность его места жительства от места нахождения должника.

Действующим законодательством не предусмотрена необходимость учета места нахождения должника при выборе кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой будет назначен арбитражный управляющий, следовательно, предъявление арбитражным управляющим к возмещению транспортных расходов, понесенных в связи с необходимостью проезда от места жительства к месту нахождения должника, не может быть признано недобросовестным.

Безусловно, арбитражный управляющий, должен стремиться к минимизации расходов по делу о банкротстве, однако в ряде случаев транспортные расходы являются необходимыми. Такие действия арбитражного управляющего отвечают критериям разумности и добросовестности. При установлении судами обязательности таких действий арбитражного управляющего несение соответствующих расходов должно быть признано оправданным.

7. О возможности возложения на конкурсную массу понесенных должником-гражданином расходов на оказание юридической помощи.

В одном из дел[12] должник с целью защиты своих интересов в рамках обособленного спора об оспаривании финансовым управляющим сделки привлек представителя, заключив с ним договор на оказание юридических услуг.

По результатам рассмотрения спора в иске финансовому управляющему отказано.

Исполнитель по договору на оказание юридических услуг (представитель должника), ссылаясь на то, что должник услуги оплатил не полностью, обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника оставшейся непогашенной задолженности.

Суды первой и апелляционной инстанций признали обоснованным требования кредитора, исходя из наличия у должника гарантированных прав на получение квалифицированной юридической помощи и судебную защиту (статьи 46, 48 Конституции Российской Федерации).

---

[12] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2023 № Ф09-8267/22 по делу № А60-48243/2020 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 01.08.2024 № 309-ЭС23-12621 отказано в передаче дела на пересмотр).

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявления на основании следующего.

Согласно пункту 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве с даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично.

В то же время из разъяснений, изложенных в пункте 38 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45, следует, что должник вправе лично участвовать в иных делах, по которым финансовый управляющий выступает от его имени, в том числе обжаловать соответствующие судебные акты (абзац пятый пункта 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Поскольку любое привлечение представителя является основанием для возникновения дополнительных текущих расходов, то есть ведет к нарушению прав конкурсных кредиторов, привлечение должником третьих лиц в целях представительства (защиты его прав и законных интересов) в деле о банкротстве или в иных делах с уплатой вознаграждения указанным лицам из конкурсной массы может осуществляться в исключительных случаях, в частности, если:

1) должником приведены и подтверждены достоверными доказательствами конкретные доводы о том, что финансовый управляющий недобросовестно и неразумно исполняет свои обязанности в деле о банкротстве должника, своим ненадлежащим процессуальным поведением причиняет вред имущественным правам должника, в связи с чем требуется их дополнительная независимая защита;

2) требуется привлечение третьего лица в целях содействия должнику в защите принадлежащих ему личных неимущественных прав, так как финансовый управляющий не уполномочен законодательством о несостоятельности (банкротстве) осуществлять защиту личных неимущественных прав должника.

При этом в любом случае действия должника и финансового управляющего (сообщества кредиторов) должны отвечать требованиям разумности и справедливости.

В рассматриваемом случае условиями заключенного должником и его представителем договора определено, что оплата услуг исполнителя производится должником любым способом, не противоречащим законодательству. Стороны подтвердили, что при заключении договора ими достигнута договоренность об исполнении должником обязательств по договору оказания юридических услуг за счет собственных денежных средств, поступающих в качестве пособия и не подлежащих включению в конкурсную массу в соответствии с положениями статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. То есть кредитору заранее было известно, что исполнение должником обязанности по оплате будет производиться за счет личных средств, а не за счет конкурсной массы, в связи с чем он первоначально не имел на нее притязаний.

В описанной ситуации, когда заключение договора на оказание

юридических услуг состоялось в период нахождения должника в процедуре банкротства, без получения согласия финансового управляющего и разрешения вопроса об исключении из конкурсной массы денежных средств в порядке, предусмотренном статьей 213.25 Закона о банкротстве, требование кредитора не может быть включено в реестр требований кредиторов по аналогии с положениями о распределении судебных расходов, признание таких требований подлежащими погашению за счет конкурсной массы приведет к нарушению законных прав и интересов других кредиторов должника.

Кредитор в данном случае вправе требовать исполнения непосредственно от должника после окончания производства по делу о банкротстве гражданина, поскольку от данных расходов должник не освобождается (пункт 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве). При этом, если имущества должника будет достаточно для расчетов с конкурсными кредиторами, финансовый управляющий, действуя разумно и добросовестно, должен принять меры к проведению расчетов с заявителем (определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2022 № 304-ЭС22-7071).

В другом деле[13] суд округа отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, которыми признан недействительным договор на оказание юридических услуг, заключенный должником в период нахождения его в процедуре банкротства.

Основанием для удовлетворения судами соответствующего иска послужили выводы о том, что договор на оказание юридических услуг заключен в период нахождения должника в процедуре реализации имущества и без согласования с финансовым управляющим и предполагает оплату денежных средств за счет конкурсной массы, что нарушает прямой запрет, установленный абзацем вторым пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве, и влечет ничтожность сделки в силу абзаца третьего пункта 5 указанной статьи.

Суд округа признал формальным занятый судами подход, отметив, что при разрешении спора должна быть дана оценка доводам должника о необходимости оказания ему квалифицированной юридической помощи в связи с конфликтом с арбитражным управляющим.

Кассационный суд также обратил внимание, что каждый гражданин имеет право на судебную защиту, гарантируемую общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 17, часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации). Право на судебную защиту включает в себя и право на квалифицированную юридическую помощь. Само по себе нахождение должника в процедуре банкротства не может безусловно лишать его права на судебную защиту.

При необходимости одновременного соблюдения такого основополагающего принципа российского правопорядка, как право на

---

[13] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.03.2022 № Ф09-1025/20 по делу № А60-27498/2018.

судебную защиту, и положений банкротного законодательства в отношении распределения конкурсной массы, действия должника и финансового управляющего (и сообщества кредиторов) должны отвечать требованиям разумности и справедливости.

Судами отмечено, что разногласия между должником и управляющим, препятствующие взаимоприемлемому разрешению вопроса в отношении оказания должнику квалифицированной юридической помощи привлеченным лицом могут быть разрешены в порядке, предусмотренном статьей 60 Закона о банкротстве, где должны быть установлены:

во-первых, основания для привлечения юриста;

во-вторых, определенный перечень (объем) юридических услуг, в предоставлении которых нуждается должник;

в-третьих, стоимость названных услуг, исходя из необходимости соблюдения разумного баланса публично-правового принципа права на судебную защиту, а также частно-правового принципа защиты прав конкурсных кредиторов на получение имущества из конкурсной массы, в том числе пропорционального распределения имущества (pro rata).

8. Прекращение производства по делу о банкротстве ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, не является судебным актом, принятым в пользу должника, в связи с чем понесенные им расходы на оплату услуг представителя не подлежат возмещению за счет заявителя по делу.[14]

В связи с неисполнением должником обязанности по уплате обязательных платежей уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании общества несостоятельным (банкротом).

Арбитражный суд, установив обоснованность заявленных уполномоченным органом требований, вместе с тем прекратил производство по делу о банкротстве ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве (абзац восьмой пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве), в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

В последующем должник обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с уполномоченного органа как заявителя по делу о банкротстве расходов на оплату услуг представителя, понесенных в ходе рассмотрения дела о банкротстве в суде первой инстанции.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив факт оказания должнику юридических услуг, удовлетворили заявленные требования, приняв при этом во внимание, что на стадии проверки обоснованности заявления между заявителем и должником имелся спор относительно наличия у должника имущества, достаточного для финансирования расходов по делу о банкротстве,

---

[14] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2023 № Ф09-9029/22 по делу № А60-27267/2021.

уполномоченный орган возражал против прекращения производства по делу, и настаивал на том, что имущество может быть возвращено в конкурсную массу путем оспаривания сделки.

Суд округа отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявления должника на основании следующего.

В статье 110 АПК РФ закреплен компенсационный принцип возмещения лицу, участвующему в деле, необходимо понесенных им расходов, связанных со вступлением либо вовлечением его в судебный процесс, за счет неправой стороны спора.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце первом пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»[15], в случаях прекращения производства по делу, оставления заявления без рассмотрения судебные издержки взыскиваются с истца.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 24.06.2021 № 1241-ОП, предъявление истцом иска, который не может быть предметом рассмотрения в суде, расценивается, как правило, в качестве ошибочного инициирования судебного процесса. При этом ответчик также может нести издержки, в том числе на представительство его интересов в суде. Следовательно, ошибочное инициирование судебного процесса предоставляет возможность ответчику требовать компенсации необходимо понесенных им расходов за счет неправой стороны – истца, безосновательно возбудившего процесс.

В рассматриваемом случае при прекращении производства по делу о банкротстве арбитражным судом констатировано, что дело о банкротстве инициировано уполномоченным органом правомерно и обоснованно.

Ситуация, при которой должник, сознательно не исполняющий свою обязанность по уплате обязательных платежей в бюджет, а также не предпринимающий никаких мер (в том числе, в лице своего бенефициара) к исполнению обязанности по самостоятельному возбуждению дела о банкротстве при наличии признаков несостоятельности, тем не менее в результате своего недобросовестного поведения вместо несения каких-либо неблагоприятных последствий взыскивает денежные средства с лица, перед которым имеет неисполненное денежное обязательство, не отвечает общему правилу распределения судебных издержек.

То обстоятельство, что между сторонами имелся спор относительно наличия у должника имущества, за счет которого могли быть погашены расходы по делу о банкротстве, не может нивелировать выводы арбитражного суда об обоснованности возбуждения дела о банкротстве по заявлению уполномоченного органа и, соответственно, не может являться основанием

---

[15] Далее – постановление Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1.

для неприменения общего принципа возмещения судебных расходов (правой стороне за счет неправой).

В другом случае[16] дело о банкротстве, возбужденное на основании заявления уполномоченного органа, также прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, при этом дополнительно отмечено, что на дату принятия заявления к производству размер долга перед уполномоченным органом составлял менее трехсот тысяч рублей.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив, что на момент принятия судом к производству заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом сумма недоимки по налогам была меньше минимального порогового значения, необходимого для возбуждения дела о банкротстве (пункт 2 статьи 33 Закона о банкротстве), заключили, что судебный акт о прекращении производства по делу о банкротстве принят в пользу должника, что предполагает возложение на заявителя, обратившегося с необоснованным требованием, обязанности возместить стороне должника судебные издержки.

Суд округа, отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении заявления должника, исходил из того, что основанием для прекращения производства по делу послужило отсутствие средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, что само по себе не свидетельствует о принятии судебного акта в пользу должника.

Кроме того, кассационный суд обратил внимание, что размер недоимки стал ниже порогового значения уже после подачи уполномоченным органом в суд заявления о банкротстве.

По смыслу разъяснений пункта 26 постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1, если исковые требования удовлетворены ответчиком после обращения истца в суд, то судебные расходы подлежат взысканию с него вне зависимости от отказа истца от иска, поскольку понесенные истцом расходы обусловлены отсутствием добровольного исполнения обязательства ответчиком во внесудебном порядке, вынудившим истца прибегнуть к судебной защите.

Обращение истца за судебной защитой своих прав, нарушенных ответчиком, является следствием неправомерных действий (бездействия) последнего, что влечет возникновение на стороне истца издержек уже на момент такого обращения, а временной промежуток между подачей иска и его принятием судом, как правило, находится вне сферы контроля заинтересованного лица (определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2021 № 310-ЭС21-5030).

Таким образом, закон ставит разрешение вопроса о распределении судебных расходов в зависимость именно от добровольного удовлетворения требований ответчиком, не обязывая истца совершать иных процессуальных

---

[16] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.08.2022 № Ф09-4395/22 по делу № А50-19518/2021.

действий, принимая во внимание, что последний для защиты своих нарушенных прав был вынужден инициировать судебный процесс. Вопреки суждению судов, дата принятия заявления уполномоченного органа к производству в рассматриваемом случае правового значения для разрешения вопроса о распределении судебных расходов не имела.

Из обстоятельств дела следовало, что именно перспектива возбуждения банкротного процесса побудила должника к исполнению своей обязанности по оплате налоговой задолженности, что и было сделано за счет средств третьего лица, не за счет самого должника, при этом размер задолженности снизился незначительно, что тем не менее послужило препятствием для рассмотрения заявления ввиду отсутствия условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве.

С учетом изложенного у судов не имелось оснований для взыскания судебных издержек с уполномоченного органа. Иное означало бы, что должник, не исполнивший денежное обязательство и не способный погасить долг в силу отсутствия у него средств, получал бы необоснованное преимущество во взаимоотношениях с добросовестным участником гражданского оборота и возможность взыскания судебных расходов с кредитора, перед которым сохраняются неисполненные обязательства

9. Порядок распределения судебных расходов, понесенных при рассмотрении обособленного спора о взыскании фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего.[17]

Определением арбитражного суда удовлетворено частично требование конкурсного управляющего о взыскании с заявителя по делу о банкротстве фиксированной суммы вознаграждения, после чего заявитель по делу о банкротстве – конкурсный кредитор, ссылаясь на правило о пропорциональном возмещении судебных издержек, обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с управляющего судебных расходов на оплату услуг представителя, понесенных при рассмотрении указанного спора.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев спор по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, отказал в удовлетворении заявления конкурсного кредитора. Суд сделал вывод о том, что требование о взыскании фиксированной суммы вознаграждения управляющего относится к числу неимущественных (нематериальных) требований, а потому указанные правила о пропорциональном возмещении судебных издержек не подлежат применению.

Суд округа не согласился с таким выводом суда, отменил судебный акт и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

---

[17] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.05.2023 № Ф09-3353/19 по делу № А60-9874/2018 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2023 № 309-ЭС19-17387(2) отказано в передаче дела на пересмотр).

Согласно абзацу второму части 1 статьи 110 АПК РФ, в случае если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. Это правило наделяет ответчика правом требовать взыскание с истца судебных расходов при частичном удовлетворении его требований.

В рассматриваемом случае апелляционным судом ошибочно сделан вывод о неимущественном характере требования о взыскании фиксированного вознаграждения управляющего, тогда как указанное требование носит имущественный характер, поскольку имеет имущественное содержание и выражено в денежной форме.

Как разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер, размер причитающихся управляющему фиксированной суммы вознаграждения и процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен в случае ненадлежащего исполнения им своих обязанностей.

Арбитражный суд может также увеличить размер фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего в зависимости от объема и сложности выполняемой им работы (пункт 22 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11.10.2023).

Вопрос о размере вознаграждения управляющего разрешается судом при рассмотрении заявления управляющего о взыскании такого вознаграждения с учетом заявленных лицом, участвующим в деле о банкротстве или арбитражном процессе по делу о банкротстве, возражений.

При таких обстоятельствах отказ в возмещении судебных расходов, понесенных конкурсным кредитором при рассмотрении спора о взыскании фиксированного вознаграждения управляющего, по результатам которого требования последнего были удовлетворены частично, нельзя признать обоснованным. Дело направлено на новое рассмотрение для решения вопроса о возмещении судебных расходов с учетом принципов пропорциональности и разумности.

10. Возмещение судебных расходов, понесенных ответчиком, в пользу которого принят судебный акт по обособленному спору, осуществляется за счет заявителя по спору, а также иных участников процесса, активными действиями которых вызвано несение

соответствующих расходов; в отсутствие солидаритета в материальном правоотношении такое взыскание осуществляется в долевом порядке.[18]

В связи с тем, что в деле о банкротстве общества отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, ответчик по данному обособленному спору обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с должника и конкурсного кредитора, который поддерживал требования конкурсного управляющего, понесенных им в ходе рассмотрения данного спора судебных расходов.

Определением суда первой инстанции судебные расходы, понесенные заявителем, признаны подлежащими возмещению за счет должника. В удовлетворении требований к конкурсному кредитору отказано, поскольку его действия не способствовали возникновению каких-либо дополнительных судебных расходов, помимо тех, что были направлены на защиту от процессуальной позиции конкурсного управляющего.

Изменяя определение суда первой инстанции и взыскивая понесенные заявителем судебные расходы солидарно с должника и конкурсного кредитора, суд апелляционной инстанции руководствовался тем, что в ходе рассмотрения обособленного спора кредитор занимал активную процессуальную позицию, при этом выделить степень правовой и процессуальной вовлеченности данных лиц в долевом выражении, исходя из их позиций и обстоятельств спора, не представляется возможным.

Суд округа отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение по следующим основаниям.

По общему правилу части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Лицо, участвующее в деле, обязано нести судебные расходы в той мере, в которой оно способствовало их возникновению (определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2015 по делу № 305-ЭС14-6827).

Таким образом, из общего правила об отнесении судебных расходов по делу на проигравшую сторону имеется исключение, касающееся возможности взыскания судебных расходов с иных участников спора при условии, если такие расходы вызваны действиями этих участников спора, что соответствует подходу, поддержанному в пункте 5 подраздела III раздела «Судебная коллегия по экономическим спорам» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015.

В соответствии с разъяснениями абзаца первого пункта 5 постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 при предъявлении иска совместно

---

[18] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.02.2024 № Ф09-407/21 по делу № А60-19055/2020 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2024 № 309-ЭС22-26360 (3,4) отказано в передаче дела на пересмотр).

несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие) распределение судебных издержек производится с учетом особенностей материального правоотношения, из которого возник спор, и фактического процессуального поведения каждого из них (статья 46 АПК РФ). Если лица, не в пользу которых принят судебный акт, являются солидарными должниками или кредиторами, судебные издержки возмещаются указанными лицами в солидарном порядке (часть 5 статьи 3 АПК РФ, статьи 323, 1080 ГК РФ).

Само по себе наличие статуса конкурсного кредитора, а также сопоставимая процессуальная активность сторон в процессе не делают лицо созаявителем по обособленному спору в рамках дела о банкротстве; судами, в свою очередь, не установлено наличие обстоятельств, определяющих солидарный характер обязанности конкурсного управляющего и конкурсного кредитора, которые не являются солидарными должниками в материальном правоотношении, по возмещению судебных расходов.

Для подобных случаев процессуальным законодательством предусмотрен принцип долевого возмещения судебных расходов, которые подлежат распределению в долях с учетом фактического процессуального поведения каждого из участников процесса и других заслуживающих внимание обстоятельств, в частности, влияющих на увеличение расходов заявителя по оплате услуг представителя (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2024 № 305-ЭС23-20741).

Таким образом, для правильного распределения судебных расходов в данном случае судам необходимо определить, какие расходы понесены ответчиком по обособленному спору в связи с заявлением конкурсным управляющим требования о его привлечении к субсидиарной ответственности, а какие – в связи с активными процессуальными действиями конкурсного кредитора (в том числе в связи с самостоятельной реализацией кредитором права на обжалование судебного акта).